

УДК 81'373.237'25-057.86(571.16)
DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-79-87

КОРПУС ТОМСКИХ РЕАЛИОНИМОВ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: КРИТЕРИИ ОТБОРА, ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ И АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

С. С. Тайдонова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Введение. Объектом исследования выступают томские реалионимы, представляющие собой специфические, содержательные элементы национального, культурного, исторического плана. Необходимость их описания продиктована расширением сотрудничества в сфере туризма, образования, науки и сопряженной с этим необходимостью перевода на немецкий и английский языки.

Томские реалионимы являются эндемическими единицами, использующимися в данной исторической среде обитания русскоязычного сообщества, неизвестными в других коммуникативных средах. Так как адекватная и эквивалентная передача реалионимов часто становится сложной задачей, возникает необходимость анализа локально-специфических единиц в разных аспектах для дальнейшей разработки критериев перевода указанного ономастического сегмента.

Цель – предложить критерии отбора и подходы к описанию томских реалионимов, а также определить аспекты анализа корпуса.

Материал и методы. Методологическим основанием работы выступает нексус двух подходов – ономасиологического и средового. Ономасиологический подход дает возможность изучить содержательную сторону томских реалионимов и осуществить тематическую, структурную сегрегацию; средовый подход ограничивает радиус распространения изучаемых явлений до конкретного коммуникативного ареала, которым выступают Томск и Томская область. В ходе анализа корпуса материала использованы методы логики: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение; квантитативные методы, метод группировки, метод компонентного анализа.

Результаты и обсуждение. Научная новизна определяется разработанными критериями для отбора эндемических единиц Томска и Томской области, а также выделением структурных классов реалионимов для нужд последующего перевода. Представлены результаты ономастического анализа корпуса томских реалионимов (анализируемый корпус томских реалионимов содержит 925 единиц, отобранных методом сплошной выборки), а также структурной систематизации; обосновывается важность функционального аспекта при разработке критериев перевода томских реалионимов. Продемонстрирован сравнительный анализ результатов исследования русскоязычного корпуса реалионимов Томска и Томской области с результатами исследования В. Э. Тузовой, который показал разные результаты. Например, в собранном корпусе томских реалионимов В. Э. Тузовой наиболее многочисленной группой является ономастический сегмент государственно-административного устройства и общественной жизни. Очевидно, что на разные результаты сравниваемых исследований повлияли различные критерии отбора материала.

Приводятся количественные параметры корпуса, подробно представлены группы реалионимов ономастического сегмента, так как данный сегмент в процентном соотношении составляет 62 % от общего числа отобранных единиц.

Заключение. Полученные данные анализа корпуса томских реалионимов могут быть использованы для разработки критериев перевода эндемических единиц и последующей параллелизации разноязычных регистров.

Ключевые слова: *средовый подход, ономасиологический подход, структурные классы реалионимов, русскоязычный корпус томских реалионимов, ономастический сегмент, эндемическая лексика.*

Введение

Томская область обладает богатым историко-культурным, образовательным и туристическим потенциалом. Как в области, так и в столице созданы целые туристско-культурные комплексы: знакомство с бытом и жизнью малочисленных коренных народов Севера, обучение традиционным видам промысла, ремесел, приготовление национальных блюд приковывают интерес людей из разных городов и стран. Томская область привлекает иностранцев не только культурно-историческими достопримечательностями, памятниками природы,

но и проведением фестивалей, конференций, спортивных соревнований, форумов международного уровня.

Во всех государственных вузах Томска активно реализуются программы академической мобильности студентов, растет количество иностранных студентов всех форм обучения и сотрудников. Растущий интерес к городу Томску и Томской области, укрепление рамок академического обмена, укрупнение коммуникативных практик международного характера, интернационализация регистров приводят к увеличению спроса на качественные пере-

водческие продукты и необходимости выработки теоретически фундированных способов перевода томских реалионимов.

Материал и методы

Одной из основных функций языка выступает номинативная, связанная с необходимостью преодоления безымянности и размытости явлений физической реальности. Человек стремится персонафицировать окружающие его объекты, снабжая их словесными ярлыками-именами, помогающими ему лучше познавать окружающий мир. Именно благодаря именам мы зачастую различаем многое вокруг нас: сорта цветов, овощей, виды животных, породы деревьев и т. д.

В языках эзотерической ниши, редко выходящих за границы этнической территории определенного народа, номинативная функция отчетливо реализуется в реалиях, которые отражают национальные, культурные и исторические особенности бытия и развитие определенного народа. В широком и, к сожалению, устаревающем смысле под реалиями понимается любой предмет, явление или событие материального мира [1]. В переводоведении наибольший интерес и одновременно сложность при переводе вызывают не сами предметы и явления, а названия этих предметов, явлений и событий (реалии, непосредственно связанные с историей и культурой определенного народа) [2, с. 52], обозначаемые в ономастике реалионимами.

Томск и Томская область являются исторической средой обитания русскоговорящего языкового коллектива, который использует ряд эндемических обозначений, неизвестных за пределами данного ареала. Томские реалионимы, описанию которых посвящена данная статья, представляют собой языковые единицы, содержащие информацию о культуре, социальных, исторических и других особенностях Томска и Томской области.

Будучи эндемическими единицами, реалионимы всегда ограничены определенной коммуникативной средой, в силу чего в данном исследовании был использован средовой подход, отправной точкой которого выступает связь языка и социальной среды его распространения. Средовой подход сужает границы фиксации изучаемых явлений до определенного коммуникативного ареала, которым для данной работы выступают Томск и Томская область [3].

В рамках проблемы перевода таких эндемических единиц понятие «реалия», используемое для них в теории перевода, претерпевает значительную эксемию и становится обозначением отдельных предметов и явлений, полностью отсутствующих или частично схожих в сопоставляемых при переводе языках [4, с. 58].

М. Л. Вайсбург относит к реалиям не только вещественные предметы и события общественной и политической жизни, но и имена исторических личностей, деятелей культуры, ученых и т. д., а также еще многие другие явления и факты, не поддающиеся строгой типологической демаркации [5, с. 98].

По мнению В. С. Виноградова, реалиями являются все необычные факты социально-культурной жизни, национальные и исторические факты, особенности среды обитания [6, с. 37].

Говоря о категориальных признаках имен собственных, Ю. В. Кобенко называет реалии срединной величиной между категориями имени собственного (*nomen proprium*) и имени нарицательного (*nomen appellativum*), которые являются специфическими, содержательными элементами разного плана, понятными для ограниченного количества языковых пользователей [7, с. 47].

Так как реалионимы относятся к ономастическому сегменту, для выявления и изучения содержательной стороны томских реалионимов использован ономастиологический подход, который ограничивает распространенный в указанной коммуникативной среде функциональный репертуар эндемическими единицами. Ономастиология занимается изучением процесса создания лексической единицы с точки зрения внешней обусловленности ее наименования [8, с. 7]. Данный подход позволяет реализовать принцип организации лексики от означаемого к означающему (*signifié – significatif*) [7, с. 48] и денотативной близости тематических полей.

Следует отметить, что о реалиях речь идет только в том случае, когда рассматриваются предметы и явления «чужой» культуры. Несмотря на то, что реалии относятся к объективной реальности, так как существуют вне сознания человека, с точки зрения носителей, собственные эндемические единицы не являются реалиями. Таким образом, реалии, это исконные слова для представителей определенной культуры и экзотизмы для представителей иных культур. Сложность передачи реалий связана с отсутствием полных или частичных эквивалентов в одном из сопоставляемых при переводе языков.

В основе существующих классификаций реалий, разработанных различными учеными, лежат попытки систематизации и упорядочивания отдельных исследовательских корпусов.

Весьма сложно разработать универсальную классификацию реалий, так как эндемические единицы, присущие тому или иному народу, той или иной стране, городу, ареалу и т. д., несут на себе отпечаток данного народа, ареала и т. п. Несмотря на достаточное количество классификаций, ни одна не является универсальной и пригодной для

описания реалий любой исторической эпохи и национальной культуры той или иной страны. Сегрегация реалий варьирует в зависимости от специфики сред, их компонентного состава и самобытности автохтонного населения, так как любой народ использует собственные реалии, отражающие исключительно его историческую самобытность.

Как отмечалось выше, большинство разработанных классификаций реалий построены на семантическом принципе, где сегрегация классов обозначений осуществляется по ономаσιологическому признаку. Количество тематических групп разнится, однако во всех классификациях присутствуют основные рубрики реалий:

1. Географические реалии (реалии мира и природы): данная группа включает названия объектов физической географии, объектов, являющихся результатом человеческой деятельности, а также названия растений, животных.

2. Этнографические реалии (бытовые реалии): к данной группе относятся реалии, обозначающие предметы быта, жилища, одежду, названия блюд и напитков; орудия труда, виды деятельности; реалии, обозначающие предметы искусства и относящиеся к фольклору (музыка и танцы, праздники, обычаи, игры); названия музыкальных инструментов, исполнители и деятели культуры; этнические и социальные общности и их представители, денежные знаки, божества, легендарные места.

3. Общественно-политические реалии (реалии государственно-административного устройства и общественной жизни): названия административно-территориальных единиц, органы и носители власти, названия общественных и политических организаций и имена их деятелей, патриотических и общественных движений, социальных явлений и движений, культурных учреждений, названия гражданских должностей и профессий, титулов и званий, а также воинских и полицейских подразделений и чинов.

4. Ономастические реалии: антропонимы (имена известных, общественных деятелей, артистов, выдающихся спортсменов, художников и др.), топонимы (природный, культурный ландшафт и меморативы), имена литературных персонажей, названия музеев, магазинов, аэропортов, пляжей и т. д.

5. Ассоциативные реалии (анималистические и вегетативные символы, цветовая символика, фольклорные и исторические аллюзии, а также языковые аллюзии (реалии, относящиеся к языковым аллюзиям, содержат некую двусмысленность, характерную для фразеологизмов, пословиц, крылатых фраз и др.). Ассоциативные реалии не отражены в словарях, так как они связаны с разнообразными национальными культурно-историческими явлениями [9, с. 91–97].

Некоторыми авторами в отдельную группу выделяются реалии, обозначающие военные понятия (С. Влахов и С. Флорин), рекламные и исторические реалии, реалии системы образования, религии и культуры (Г. Д. Томахин) [10, с. 99–102].

Сравнительный анализ показал, что разное количество рубрик в классификациях связано с принадлежностью реалий к определенному ареалу, на основе которых и выделялись классы, поэтому некоторые рубрики не характерны для томских реалионимов:

– классификация, разработанная Г. Д. Томахиным на основе реалий США, отражает особенности объективной реальности данного ареала;

– классификация, предложенная В. С. Виноградовым на основе латиноамериканских реалий, также не охватывает разноплановость томских реалионимов;

– классификация, разработанная Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым на материале русского языка, отражает геополитические и культурно-исторические особенности данной страны в определенный период времени; данная классификация охватывает реалии, относящиеся к конкретному историческому периоду в истории русского литературного языка;

– классификация М. А. Люксембурга, построенная на материале немецких реалионимов медийного пространства; несмотря на то, что данная классификация, как и другие, пытается лишь упорядочить множество, она является наиболее аппликативной для данного исследования, так как предложенные рубрики охватывают большую часть томских реалионимов.

Среди многообразия классификации выделяется классификация, разработанная С. Влаховым и С. Флориным, которая помимо предметного предлагает местное деление, рассматривающееся с точки зрения языкового принципа, и временное деление реалий (современные реалии и исторические реалии: знакомые, т. е. словарные реалии, и незнакомые, т. е. внесловарные реалии [11, с. 96–105]. Несмотря на то, что классификация, разработанная С. Влаховым и С. Флориным, является наиболее детальной и полной, можно наблюдать частые явления тематического пересечения, поэтому иногда одну ономастическую единицу можно отнести сразу к нескольким группам [12, с. 3]. Местное и временное деление реалионимов также не является приоритетным для томских реалионимов.

Задача большинства классификаций заключается в выделении классов обозначений, которые отличаются генетически, номинативно, референтно и т. д.

Сегментация корпуса необходима, потому что собранный материал не моногенный, но выделение чистых классов лишь систематизирует отобранный

материал, не давая представления о его исторически сложившейся гетерогенности. Классификации выступают критериями сегментации, но не критериями отбора единиц корпуса. Отсутствие указания о критериях отбора материала является главным недостатком всех приведенных классификаций.

В данном исследовании под томскими реалионимами понимаются обозначения предметов, явлений и процессов (событий), распространенные в городе Томске и Томской области, характеризующие данный ареал и отражающие его общественные, социокультурные, политические особенности. К томским реалионимам следует относить и имена исторических личностей, сыгравших определенную роль в становлении и развитии Томска и Томской области.

Изучению томских реалионимов ранее посвящена статья В. Э. Тузовой, материалом для которой выступил корпус в количестве 204 отобранных единиц. В. Э. Тузовой определено «ономасиологическое наполнение» указанного корпуса на основе классификации реалий М. А. Люксембурга: наиболее многочисленной группой признан ономастический сегмент государственно-административного устройства и общественной жизни; на втором месте находится группа томских реалионимов, которую конституируют названия музеев, театров, топонимы, антропонимы и др. На основе полученных данных В. Э. Тузова приходит к выводу о том, что при разработке критериев перевода материалов о Томске и Томской области акцентировать внимание необходимо именно на данном сегменте [12, с. 134].

Результаты и обсуждение

На основе ономасиологического подхода и классификации М. А. Люксембурга [13, с. 24] была проведена тематическая агрегация корпуса томских реалионимов в количестве 925 единиц, отобранных методом сплошной выборки из энциклопедий, исторических справочников, статей научных сотрудников краеведческих музеев о Томске и Томской области.

При составлении корпуса томских реалионимов, образующего материальную базу исследования, минимизирована серийность похожих по структуре названий (названия праздников: региональный фестиваль авторской песни «Томский перекресток», историко-этнографический фестиваль «Праздник у семи озер», международный фестиваль-конкурс «Праздник топора» и др.), так как аккумуляция онимов схожих структурных схем не способствует приросту научного опыта в перспективе перевода.

За единицу корпуса принимаются:

1) лексическая единица, обозначающая предмет, явление или процесс (событие), наиболее часто встречающееся в исторических справочниках,

этнографической литературе о городе Томске и Томской области, представляющая семантическую ценность; в случае составных единиц, употребляющихся в функции предикатива или в качестве устойчивого сочетания, единицей считается все сочетание целиком (*Дом с жар-птицами, Изумрудный дом, деревянный квартал, Дом с драконами, Лагерный сад* и др.);

2) лексические единицы (составные единицы) с видовой привязкой к данному ареалу (*Томский деревянный модерн, томское купечество, томские татары, Томская крепость* и др.); данный критерий отбора указывает на то, что томские реалионимы являются эндемическими единицами конкретного языкового ареала, имеющими стойкие территориальные ограничения, ставящие их на один уровень с территориальными разновидностями русского языка; так как реалионимы функционально совмещают категории уникальности (имя) и серийности (название), являясь промежуточной категорией между онимами и аппелятивами [7, с. 47]; они объединяют в себе родовое понятие (*genus proximum*), встречающееся и за пределами данного ареала (купечество, крепость), и родовое понятие (*differentia specifica* – томский / Томский), которое закрепляет сочетание за исследуемым ареалом;

3) онимы, имеющие эндемическую приуроченность и их ономастические субклассы (антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, урбанонимы, эргонимы и др.) [14, с. 58].

На основе классификации М. А. Люксембурга томские реалионимы распределены по следующим ономасиологическим группам (рисунок):

1) бытовые (этнографические) реалионимы: кержаки, рыба по-остяцки, праведная Блаженная Домна Томская, историко-этнографический фестиваль «Праздник у семи озер» (15 %);

2) географические реалионимы (реалии мира, природа): Заозерье, Мухин бугор, Каштачная гора, Кирпичная слободка, Томский заказник (8 %);

3) общественно-политические реалионимы (реалии государственно-административного устройства и общественной жизни – актуальные и исторические): Томский Совет солдатских депутатов, ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Колта куп», Салаирский бунт, Томский Егерский полк (12 %);

4) ономастические реалионимы: река Игуменка, Оськино озеро, Соляная площадь, ООО «Сибирская карандашная фабрика», Игуменский парк, Памятник счастью, или «Щас спою», томский колесный пароход «Николай», Первый музей славянской мифологии, Дворец труда, черемуха, сибирский углозуб (62 %);

5) ассоциативные реалионимы: Сибирские Афины, Сибирская здравница, «Розочка», сибирский Гастелло, легкие Сибири (3 %).

Сегрегация групп онимов произведена в соответствии с ономасиологическим принципом организации лексики от означаемого к означающему и денотативной близости тематических полей. В процессе категоризации отобранного материала возникли сложности с определением тематической принадлежности некоторых ономастических единиц и соотношением их с определенной рубрикой, например обозначений изобретений «стрела инженера Молгачева», «радиощуп» или названий некоторых достопримечательностей Томска: «памятник рублю», «дом усадьбы Акулова».

Как следует из приведенных данных, наиболее многочисленной группой являются реалионимы ономастического сегмента, представленные следующими субклассами онимной (отонимной) лексики:

1) названия рек, озер, ручьев (реки Игуменка, Ушайка, Бурундук, Омутная, Кисловка и др.; озера Песчаное, Оськино, Сухое, Мавлюкеевское и др.) (8 %);

2) обозначения площадей и мостов (площади Соляная, Кукина, мосты Наземный, Думский и др.) (2 %);

3) названия заводов, фабрик и предприятий (кондитерская фабрика «Красная звезда», ООО «Сибирская карандашная фабрика», Лучановский завод стеклоизделий, Кузовлевский тепличный комбинат и др.) (9 %);

4) названия торговых заведений (Щепной базар, магазины «Томские товары», «Томская книга», пивная «У дяди Саша» и др.) (7 %);

5) ойконимы (названия поселений: поселки Малиновка, Хромовка, Басандайское городище, села Спасское, Семилужки, Кухтеринская заимка, Сосновский острог, Моряковский затон и др.) (10 %);

6) антропонимы, в том числе исторические (Басандай, Ромодановский (томский воевода, князь),

Иван Петлин (томский казак), Тоян Ермашетов (зуштинский князь) (3 %);

7) названия парков, скверов, садов (сельский парк «Околица», Игуменский парк, Королевская роща, сад трезвых развлечений и др.) (4 %);

8) названия газет и телекомпаний («Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Народные нужды», «ТВ-2» и др.) (4 %);

9) названия памятников архитектуры («Дом с шатром», «Изумрудный дом», «Дом с драконами», «Памятник рублю» и др.) (3 %);

10) названия объектов городской транспортной инфраструктуры: взвозов, трактов, проездов (Иркутский тракт, Спасский тракт, Кузнечный взвоз и др.) (2 %);

11) названия улиц и переулков (улицы Балагурная, Обруб, Татарская, переулки Тупиковый, Крутой, Добрый и др.) (7 %);

12) названия музеев, церквей, театров, учебных заведений, медицинских учреждений (Первый музей славянской мифологии, Музей деревянного зодчества, Алексеевский мужской монастырь, Троицкая единовременная церковь, Успенский соборный трехпрестольный храм, Театр живых кукол 2+ку, кинотеатр «Детский зритель», театр «Сегодня студент смеется», Томский повивальный институт при родильном доме ведомства императрицы Марии Федоровны, Народный университет им. П. И. Макушина, клиники Императорского Томского университета, санаторий «Ключи») (18 %);

13) названия домов и дворцов (Дом науки им. Макушина, Дом трудолюбия Иоанно-Предтеченского женского монастыря, Гоголевский дом, Дворец спорта и др.) (3 %);

14) фитонимы (осот, лиственница сибирская, черемуха, кедр сибирский, черноплодка, колба и др.) (8 %);

15) зоонимы (сибирская лягушка, сибирская белозубка, муксун, стерлядь и др.) (10 %).

Возникает вопрос, почему данные анализа В. Э. Тузовой, Ю. В. Кобенко (2017) и автором данной статьи так разнятся? Очевидно, что на результат повлияли критерии отбора единиц корпуса томских реалионимов. Материал данного исследования был отобран преимущественно на основе имплементации средового и ономасиологического подходов. Согласно каким критериям производился отбор томских реалионимов авторами статьи «Ономасиологическое наполнение корпуса томских реалионимов в транслятологической перспективе», в тексте их статьи не указано.

В процессе исследования выяснилось, что сегментирование корпуса томских реалионимов на основе ономастических критериев является недостаточным, а ономасиологический подход необходимо расширить за счет выделения структурных

классов томских реалионимов. Поэтому кроме ономастических классов необходима также структурная сегрегация, так как структурные особенности зачастую являются источником переводческих ошибок. Согласно структурной систематизации томские реалионимы представляют собой:

– простые (однословные наименования, равные одной лексической единице);

– сложные эндемические единицы (композицы, состоящие из двух и более лексических единиц) [15, с. 27].

При переводе реалионимов возникают определенные сложности, восходящие к денотативным значениям эндемических единиц. Лексическая единица может стать средством для появления другой, не утратив при этом основное значение. Важно правильно определить связь между компонентами сложных эндемических единиц. Не путать при переводе, например, категории принадлежности и propriality [7, с. 50].

Адекватная и эквивалентная передача реалионимов как локально-специфических единиц является одной из самых актуальных проблем переводоведения, так как в языке перевода отсутствуют соответствующие десигнаты переводимых единиц [16].

В большинстве случаев наиболее сложной представляется задача найти равнозначную единицу, которая могла бы служить равноценной заменой и достигать количественного соответствия 1 : 1. Эквивалентность выступает количественной категорией, выражающей количественное соответствие единиц текста оригинала и перевода, а также подбор словарного соответствия. Адекватность заключается в передаче содержания в соответствии с нормами языка, которое объясняет (разъясняет) семантику языковой единицы. Совпадение содержания и смысла переводимых явлений считается качественным соотношением, которое выступает ведущим критерием при переводе. Качественный перевод должен представлять собой согласование обеих сторон передачи, формальной и содержательной [16].

Анализируя корпус томских реалионимов для его дальнейшего перевода, необходимо учитывать функциональный аспект единиц ономастического сегмента. Под переводческой перспективой в данной статье понимается возможность реализации полученных данных анализа при переводе томских реалионимов на другие языки. Преследуемый в этой связи эквивалентный и адекватный перевод томских реалионимов тесно связан с жанрами текстов, в которых встречаются указанные эндемические единицы.

Если перевод осуществляется в рамках художественной литературы, то основной является художественно-эстетическая функция. Если речь идет о путеводителе по Томску и Томской области, то пе-

ревод должен осуществляться с учетом информационно-коммуникативных особенностей и учитывать специфику целевой аудитории и целевых обстоятельств. Отличительной чертой специального перевода является точное, четкое изложение материала и отсутствие образно-эмоциональных выразительных средств.

Интерпретация некоторых томских достопримечательностей, представленных в путеводителе по городу «Tomsk illustrierter Digest-Stadtführer», нормативна и эквивалентна, однако в силу своей принадлежности к «иному историческому пространству» они не могут быть использованы переводчиками путеводителя по Томску как единственно возможный вариант [17, с. 25]. Десигнаты томских реалионимов должны отражать культурную информацию происхождения предметов, явлений действительности и помогать ориентироваться на данной местности, а не усложнять местонахождение чего-либо.

Автор статьи «Особенности интерпретации некоторых томских историонимов на немецкий язык» Ю. В. Кобенко приводит ряд примеров томских реалионимов (историонимов), немецкоязычная интерпретация которых не ограничивается одним вариантом и зависит от цели перевода (*skopos*), так как в разных средах эндемическая единица функционирует по-разному. Например, адекватным переводом томского историонима «Белое озеро» является *der Beloje-See*, а не «Weißsee», так как данный вариант перевода указывает на объект, находящийся в Австрии, а не на территории Томской области. Сосновый бор в данном жанре уместно переводить не «Fichtenwald», а «Sosnowyj Bor», в противном случае можно наблюдать подмену культурных реалий языка-источника и языка-перевода [17, с. 25].

Заключение

На основе ономастического подхода и структурно-функционального анализа определено текущее наполнение, количественный состав и способы объективации томских реалионимов в синхронной русской речи представителей коммуникативной среды Томска и Томской области.

При разработке критериев перевода единиц корпуса томских реалионимов особое внимание следует уделять не отдельной тематической группе, а структурным классам, так как томские реалионимы представляют собой как однословные наименования, так и композицы, количество которых преобладает в корпусе и которые могут вызвать трудности при параллелизации разноязычных регистров. Также важно учитывать функциональный аспект, который поможет исключить возможную подмену томских реалионимов реалионимами других историко-культурных сред и ареалов.

Список литературы

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. URL: http://gufo.me/kuznes_a (дата обращения: 02.11.2018).
2. Иванова Н. А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков): дис. канд. филол. наук. М., 2004. 227с.
3. Кобенко Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований. Томск: Изд-во ТПУ, 2017. 214 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
5. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98–100.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.
7. Кобенко Ю. В. Категориальные признаки имен собственных в немецком и русском языках // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. науч. тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 12–15 ноября 2014 г.). Томск: Изд-во ТПУ, 2014. С. 46–52.
8. Топорцев И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономазиологии // Проблемы ономазиологии: науч. тр. Орёл, 1974. Т. 21(114), № 1. С. 3–75.
9. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Московского ун-та, 1978. 172 с.
10. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
11. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
12. Тузова В. Э., Кобенко Ю. В. Ономазиологическое наполнение корпуса томских реалионимов в транслятологической перспективе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. 10 (187) С. 132–135.
13. Люксембург М. А. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода. Ростов н/Д: Логос, 2008. 203 с.
14. Меремкулова Т. И. Гальский пласт в современном немецком литературном языке: структурно-системный и функционально-динамический аспекты: дис. канд. филол. наук. Барнаул, 2018. 222 с.
15. Німчук В. В. Українська ономастична термінологія // Повідомлення Української ономастичної комісії. Київ: Наукова думка, 1966. Вип. 1, п. 171. С. 24–43.
16. Кобенко Ю. В., Шарапова И. В. Эквивалентность и адекватность: попытка демаркации переводческих категорий. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (ч. 1). URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18184> (дата обращения: 01.03.2019).
17. Кобенко Ю. В., Бурковская Т. А. Особенности интерпретации некоторых томских историонимов на немецкий язык. Всероссийская школа-семинар «Основные направления анализа и интерпретация инокультурных текстов»: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. В. Кобенко; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2011. С. 24–29.

Тайдонова Светлана Сергеевна, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: tsss2018@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 08.04.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-79-87

CORPORA OF TOMSK REALIONIMS IN TRANSLATION PERSPECTIVE: SELECTION CRITERIA, APPROACHES TO DESCRIPTION AND ANALYSIS ASPECTS

S. S. Taydonova

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The object of this article is represented by Tomsk realionims, which are specific, meaningful elements of national, cultural, historical plan. The need for their description is dictated by the expansion of cooperation in the field of tourism, education, science and the associated need for translation into German and English.

Tomsk realionims are endemic units used in the given historical environment of the Russian community and unknown in other communicative environments. As adequate and equivalent realionims transmission often becomes a difficult task, there appears a need to analyze locally-specific units in different aspects for the further development of criteria for the translation of the specified onomastic segment.

The aim of this article is to propose selection criteria and approaches to the description of Tomsk realionims, and to determine the aspects of corpora analysis.

Material and methods. The methodological basis of the work is the nexus of two approaches – onomasiological and environmental. The onomasiological approach provides an opportunity to examine the content side of Tomsk

realionims and implement thematic, structural segregation; the environmental approach limits the distributive radius of the studied phenomena to a specific communication area, which is represented by Tomsk and Tomsk region. During the analysis of material corpora the following logic methods are used: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization; quantitative methods, grouping method, component analysis method.

Results and discussion. Scientific novelty is determined by the developed criteria for the selection of endemic units of Tomsk and Tomsk region, as well as by the allocation of structural classes of realionims for subsequent translation needs. This article presents the results of the onomastic analysis of Tomsk realionims (Tomsk realionims analyzed corpora contains 925 units, selected by the continuous sampling method and the structural systematization method); the importance of functional aspect in the criteria development for the translation of Tomsk realionims. The article lays about a comparative analysis of the study results of the Russian-language corpora including realionims of Tomsk and Tomsk region with the study results by V. E. Tuzova, which showed different results. For example, in the corpora of Tomsk realionims, assembled by V. E. Tuzova, the most numerous group is the onomastic segment of state administrative apparatus and of public life. It is obvious that the different results of compared studies were influenced by the different criteria for material selection.

The quantitative parameters of the corpora are given here, the groups of realionims with onomastic segment are presented in detail, since this segment as a percentage is 62 % of the total number of selected units.

Conclusion. The obtained data of Tomsk realionims corpora analysis can be used to develop some criteria for the translation of endemic units and the subsequent parallelization of different languages corpora.

Keywords: *environmental approach, onomasiological approach, structural classes of realionims, Russian corpora of Tomsk realionims, onomastic segment, endemic vocabulary.*

References

1. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great dictionary of Russian language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. URL: http://gufo.me/kuznec_a (accessed 2 November 2018).
2. Ivanova N. A. *Sopostavitel'no-tipologicheskii analiz bezekvivalentnoy leksiki (na materiale russkogo, nemetskogo i frantsuzskogo yazykov)*. Dis. kand. filol. nauk [Comparative-typological analysis of non-equivalent vocabulary (on the material of Russian, German and French)]. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 2004. 227 p. (in Russian).
3. Kobenko Yu. V. *Yazyk i sreda. Opyt sistematzatsii dannykh mezhdistsiplinarykh issledovaniy* [Language and Environment. Experience in Systematization of Interdisciplinary Research Data]. Tomsk, TPU Publ., 2017. 214 p. (in Russian).
4. Retsker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika* [Translation theory and translation practice]. Moscow, R. Valent Publ., 2007. 244 p. (in Russian).
5. Vaysburd M. L. *Realii kak element stranovedeniy* [Realia as an element of country studies]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1972, no. 3, p. 98–100 (in Russian).
6. Vinogradov V. S. *Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i lingvisticheskiye voprosy)* [Introduction into translation (general and lexical issues)]. Moscow, Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education Publ., 2001. 224 p. (in Russian).
7. Kobenko Yu. V. *Kategorial'nye priznaki imen sobstvennykh v nemetskom i russkom yazykakh* [Category figures of proper names in German and Russian]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh trudov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Lingvisticheskiye i kul'turologicheskiye traditsii i innovatsii" (Tomsk, 12–15 November 2014)* [Intercultural communication: theory and practice: collection of scientific papers of the XIV International Scientific and Practical Conference "Linguistic and Cultural Research Traditions and Innovations" (Tomsk, November 12–15, 2014)]. Tomsk, TPU Publ., 2014. P. 46–52 (in Russian).
8. Toportsev I. S. *Predmet, zadachi, material i metody onomasiologii* [The subject, tasks, material and methods of onomasiology]. *Problemy onomasiologii: nauch. trudy* [Problems of onomasiology: scient. Papers]. Oryol, 1974. Book 21 (114), no. 1. P. 3–75 (in Russian).
9. Vinogradov V. S. *Leksicheskiye voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy* [Lexical issues of Translation of fictional prose]. Moscow, Moscow university Publ., 172 p. (in Russian).
10. Tomakhin G. D. *Realii-amerikanizmy. Posobiye po stranovedeniyu* [The realities of Americanism. Guide to country studies]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 238 p. (in Russian).
11. Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 328 p. (in Russian).
12. Tuzova V. E., Kobenko Yu. V. *Onomasiologicheskoye napolneniye korpusa tomskikh realionimov v translyatologicheskoy perspective* [Onomasiological approach to analyze corpora of Tomsk realionims in translation perspective]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2017, vol. 10 (187), pp. 132–135 (in Russian).
13. Luksemburg M. A. *Realii v nemetskom mediatekste. Problemy lingvokul'turologicheskogo osmysleniya i perevoda* [Realia in German mediatexts. Issues on linguoculturological perception and translation]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 2008. 203 p. (in Russian).
14. Meremkulova T. I. *Gal'skiy plast v sovremennom nemetskom literaturnom yazyke: strukturno-sistemnyy i funktsional'no-dinamicheskiy aspekty*. Dis. kand. filol. nauk [Gallic layer in the modern german literary language: structural system and functional dynamic aspects. Diss. cand. philol. sci.]. Barnaul, 2018. 222 p. (in Russian).

15. Nimchuk V. V. Ukrainska onomastychna terminolohiia. *Povidomlennia Ukrainskoi onomastychnoi komisii*. Kiev, Naukova dumka Publ., Book 171, no. 1. P. 24–43 (in Ukrainian).
16. Kobenko Yu. V., Sharapova I. V. Ekvivalentnost' i adekvatnost': popytka demarkatsii perevodcheskikh kategoriy [Equivalence and adequacy: an attempt to demarcate translation categories]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2015, no. 1 (part 1) (in Russian). URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18184> (accessed 1 March 2019).
17. Kobenko Yu. V., Burkovskaya T. A. *Osobennosti interpretatsii nekotorykh tomских istorionimov na nemetskiy yazyk. Vserossiyskaya shkola-seminar "Osnovnye napravleniya analiza i intrpretatsiya inokul'turnykh tekstov": sb. nauch. tr. Otv. red. Yu. V. Kobenko* [Features of the interpretation of some Tomsk historians in German. All-Russian Workshop School "The main directions of analysis and interpretation of foreign cultural texts": collection of scientific papers. Ed. by Yu. V. Kobenko]. Tomsk, TPU Publ., 2011. Pp. 24–29 (in Russian).

Taydonova S. S., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: tsss2018@yandex.ru